

16	0051-16	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Двуликий"	Часть 1 "Я буду мёртвый"
		Вышла в свет в 1997 г.		
17	0051-17	АЛЕКСАНДР БЛОК	"Двуликий"	Часть 2 "Я буду жить"
		Вышла в свет в 1998 г.		

**Цикл 11 «ДВУЛИКИЙ»**

*Тайному соавтору посвящается*

СНЕЖНЫЙ ЛИК  
(Памяти Блока)

*"Крутилась пушистая вьюга,  
Он шел, не боясь ничего,  
От Севера шел он до Юга,  
Но Север скучал без него..."*

К. БАЛЬМОНТ

*От собеседника*

Жизнь человека - краткий и долгий путь в неисчислимом противостоянии "нет" и "да", смерти и жизни, зла и добра, мимолетности и вечности, черта и Б-га. Эти полярности, между которыми мечется человеческая судьба, я постарался осмыслить в этом Нотном портрете на стихи Александра Блока, которому вновь выражаю любовь и благодарность. Не все песни являются точным отражением моих внутренних состояний, иногда приходилось "вживаться в образ", но сейчас не берусь утверждать, что чего-то со мной не было или не будет.

"Двуликий" – два лика, два полюса, два предела, между которыми человек мечется в поисках истины и своей дороги к Б-гу.

"Я буду жить" – робкая и оптимистическая надежда на то, что все сделанное и пропетое мной дает какие-то шансы на бессмертие моей души.

*Ваш Станислав Коренблит*

**ДВУЛИКИЙ ЧАСТЬ 2 «Я БУДУ ЖИТЬ»**

1. Забывшему тебя - 1.25
2. Пора цветенья - 1.00
3. АГРАФА ДОГМАТА\* - 1.10
4. Спутник - 1.00
5. Двуликий - 2.16
6. Пасхальный звон - 1.02
7. Прятки - 1.15
8. В ресторане - 2.05
9. Вечеринка - 0.54
10. Вуаль - 2.48
11. Начистоту - 1.03
12. Я – сочинитель - 2.09
13. Царице - 0.53
14. Отступление - 1.08
15. Комета - 1.55
16. Геометр - 1.57
17. Зеркальное отражение - 2.20
18. Оскорбленный гений - 1.42

19. Ангел - хранитель	- 2.36
20. Чарующий напев	- 1.15
21. Гимн музыке	- 1.42
22. Я буду жить	- 1.08
<i>Общее время звучания - 34.43</i>	
<i>Общее время звучания - 61.31</i>	

## **СОДЕРЖАНИЕ**

### **1. ЗАБЫВШИЕ ТЕБЯ**

И час настал. Свой плащ скрутило время,  
И меч блеснул, и стены разошлись.  
И я пошел с толпой - туда, за всеми,  
В туманную и злую высь.

За кручами опять открылись кручи,  
Народ роптал, вожди лишились сил.  
Нам шли навстречу грозовые тучи,  
Их молний сноп дробил.

И руки повисали, словно плети,  
Когда вокруг сжимались кулаки,  
Грозящие громам, рыдали дети,  
И жены кутались в платки.

И я, без сил, отстал, ушел из строя,  
За мной - толпа сопутников моих,  
Нам не сияло небо голубое,  
И солнце - в тучах грозовых.

Скитались мы, беспомощно роптали,  
И прежних хижин не могли найти,  
И, у ночных костров сходясь, дрожали,  
Надеясь отыскать пути...

Напрасный жар! Напрасные скитанья!  
Мечтали мы, мечтанья разлюбя.  
Так - суждена безрадостность мечтанья  
Забывшему Тебя.

### **2. ПОРА ЦВЕТЕНЬЯ**

В голодной и больной неволе  
И день не в день, и год не в год.  
Когда же всколосится поле,  
Вздохнет униженный народ?

Что лето, шелестят во мраке,  
То выпрямляясь, то клонясь  
Всю ночь под тайным ветром, злаки:  
Пора цветенья началась.

Народ - венец земного цвета,

Краса и радость всем цветам:  
Не миновать господня лета  
Благоприятного - и нам.

### **3. АГРАФА ДОГМАТА\***

Я видел мрак дневной и свет ночной,  
Я видел ужас вечного сомненья.  
И господя с растерзанной душой  
В дыму безверья и смятенья.

То был рассвет великого рожденья,  
Когда миров нечисленный хаос  
Исчезнул в бесконечности мученья. -  
И все таинственно роптало и несло.

Тяжелый огонь окутал мирозданье,  
И гром остановил стремящие созданья.  
Немая грань внедрилась до конца.

Из мрака вышел разум мудреца,  
И в горной высоте - без страха и усилья -  
Мерцающих идей ему взыграли крылья.

### **4. СПУТНИК**

Мы странствовали с Ним по городам,  
Из окон люди сонные смотрели:  
Я шел вперед; а позади - Он Сам,  
Всепроникающий и близкий к цели.

Боялся я моих невольных сил,  
Он направлял мой шаг замороженный.  
Порой прохожий близко проходил  
И тайно вздрагивал, смущенный...

Нас видели по черным городам,  
И, сонные, доверчиво смотрели:  
Я шел вперед; но позади - Он Сам,  
Подобный мне. Но - близкий к цели.

### **5. ДВУЛИКИЙ**

Люблю высокие соборы,  
Душой смиряясь, посещать,  
Входить на сумрачные хоры,  
В толпе поющих исчезать.  
Боюсь души моей двуликой  
И осторожно хороню  
Свой образ дьявольский и дикий  
В сию священную броню.  
В своей молитве суеверной  
Ищу защиты у Христа,  
Но из-под маски лицемерной

Смеются лживые уста.  
И тихо, с измененным ликом,  
В мерцаньи мертвенном свечей,  
Бужу я память о Дзуликом  
В сердцах молящихся людей.  
Вот - содрогнулись, смолкли хоры,  
В смятении бросились бежать...  
Люблю высокие соборы,  
Душой смиряясь, посещать.

## **6. ПАСХАЛЬНЫЙ ЗВОН**

Не спят, не помнят, не торгуют.  
Над черным городом, как стон,  
Стоит, терзая ночь глухую,  
Торжественный пасхальный звон.

Над человеческим созданием,  
Которое он в землю вбил,  
Над смрадом, смертью и страданием  
Трезвонят до потери сил...

Над мировую чепуху;  
Над всем, чему нельзя помочь;  
Звонят над шубкой меховой,  
В которой ты была в ту ночь.

## **7. ПРЯТКИ**

Она стройна и высока,  
Всегда надменна и сурова,  
Я каждый день издалека  
Следил за ней, на все готовый.

Я знал часы, когда сойдет  
Она - и с нею отблеск шаткий,  
И, как злодей, за поворот  
Бежал за ней, играя в прятки.

Мелькали желтые огни  
И электрические свечи.  
И он встречал ее в тени,  
А я следил и пел их встречи.

Когда, внезапно смущены,  
Они предчувствовали что-то,  
Меня скрывали в глубины  
Слепые темные ворота.

И я, невидимый для всех,  
Следил мужчины профиль грубый,  
Ее серебристо-черный мех  
И что-то шепчущие губы.

## **8. В РЕСТОРАНЕ**

Никогда не забуду (он был, или не был,  
Этот вечер): пожаром зари  
Сожжено и раздвинуто бледное небо,  
И на желтой заре - фонари.

Я сидел у окна в переполненном зале.  
Где-то пели смычки о любви.  
Я послал тебе черную розу в бокале  
Золотого, как небо, ай.

Ты взглянула. Я встретил смущенно и дерзко  
Взор надменный и отдал поклон.  
Обратясь к кавалеру, намеренно резко  
Ты сказала: "И этот влюблен".

И сейчас же в ответ что-то грянули струны,  
Исступленно запели смычки...  
Но была ты со мной всем презрением юным,  
Чуть заметным дрожаньем руки.

Ты рванулась движеньем испуганной птицы,  
Ты прошла, словно сон мой легка...  
И вздохнули духи, задремали ресницы,  
Зашептались тревожно шелка.

Но из глубы зеркал ты мне взоры бросала  
И, бросая, кричала: "Лови!"...  
А монисто бренчало, цыганка плясала  
И визжала заре о любви.

## **9. ВЕЧЕРИНКА**

При желтом свете веселились,  
Всю ночь у стен сжимался круг,  
Ряды танцующих двоились,  
И мнился неотступный друг.

Желанье поднимало груди,  
На лицах отражался зной.  
Я проходил с мечтой о чуде,  
Томимый похотью чужой...

Казалось, там, за дымкой пыли,  
В толпе скрываясь, кто-то жил,  
И очи странные следили,  
И голос пел и говорил...

## **10. ВУАЛЬ**

Там дамы щеголяют модами,  
Там всякий лицеист остер -  
Над скукой дач, над огородами,  
Над пылью солнечных озер.

Туда манит перстами алыми  
И дачников волнует зря  
Над запыленными вокзалами  
Недостижимая заря.

Там, где скучаю так мучительно,  
Ко мне приходит иногда  
Она - бесстыдно упоительна  
И унизительно горда.

За толстыми пивными кружками,  
За сном привычной суеты  
Сквозит вуаль, покрытый мушками,  
Глаза и мелкие черты.

Чего же жду я, очарованный  
Моей счастливою звездой,  
И оглушенный и взволнованный  
Вином, зарею и тобой?

Вздыхая древними поверьями,  
Шелками черными шумна,  
Под шлемом с траурными перьями  
И ты вином оглушена?

Средь этой пошлости таинственной,  
Скажи, что делать мне с тобой -  
Недостижимой и единственной,  
Как вечер дымно-голубой?

### **11. НАЧИСТОТУ**

Я говорил при вас с тоской;  
Случайно вам - такой красивой,  
Такой изящной и простой -  
Открыл души изгиб нелживый.  
Но знайте: правду различить  
Во мне не вам, душа простая...  
Моей души незримой нить  
Не вам схватить, перерывая...  
И я не слаб. Мгновенье чар -  
Одно мгновенье мне лишь надо, -  
И сердца вашего пожар  
Разрушит крепкую ограду...  
Я вас щажу пока, дитя,  
Но вижу, близится мгновенье,  
Когда падете, не шутя,  
К моим ногам - для упоенья...

### **12. Я – СОЧИНИТЕЛЬ**

Когда вы стоите на моем пути,  
Такая живая, такая красивая,

Но такая измученная,  
Говорите все о печальном,  
Думаете о смерти,  
Никого не любите  
И презираете свою красоту –  
Что же? Разве я обижу вас?

О, нет! Ведь я не насильник,  
Не обманщик и не гордец,  
Хотя много знаю,  
Слишком много думаю с детства  
И слишком занят собой.  
Ведь я - сочинитель,  
Человек, называющий все по имени,  
Отнимающий аромат у живого цветка.

Сколько ни говорите о печальном,  
Сколько ни размышляйте о концах и началах,  
Все же, я смею думать,  
Что вам только пятнадцать лет.  
И потому я хотел бы,  
Чтобы вы влюбились в простого человека,  
Который любит землю и небо  
Больше, чем рифмованные и нерифмованные  
Речи о земле и о небе.

Право, я буду рад за вас,  
Так как - только влюбленный  
Имеет право на звание человека.

### **13. ЦАРИЦЕ**

Какому богу служишь ты?  
Родны ль тебе в твоём пареньи  
Передзакатные мечты?  
Иль ты, сливаясь со звездой,  
Сама богиня - и с богами  
Гордишься равной красотой, -  
И равнодушными очами  
Глядишь с нездешней высоты  
На пламенеющие тени  
Земных молитв и поклонений  
Тебе - царица чистоты?

### **14. ОТСТУПЛЕНИЕ**

Смотри - я отступаю в тень,  
А ты по-прежнему в сомненьи  
И все боишься встретить день,  
Не чуя ночи приближенья.

Не жди ты вдохновенных слов -  
Я, запоздалый на границе,

Спокойно жду последних снов,  
Забытых здесь, в земной темнице.

Могу ли я хранить мечты  
И верить в здешние виденья,  
Когда единственная ты  
Не веришь смертным песнопеньям?

Но предо мной кружится мгла,  
Не чуя мимолетной боли,  
И ты безоблачно светла,  
Но лишь в бессмертьи, - не в юдоли.

### **15. КОМЕТА**

Твое лицо бледней, чем было  
В тот день, когда я подал знак,  
Когда, замедлив, торопила  
Ты легкий, предвечерний шаг.

Вот я стою, всему покорный,  
У немерцающей стены.  
Что сердце? Свиток чудотворный,  
Где страсть и горе сочтены!

Поверь, мы оба небо знали:  
Звездой кровавой ты текла,  
Я измерял твой путь в печали,  
Когда ты падать начала.

Мы знали знаньем несказанным  
Одну и ту же высоту  
И вместе пали за туманом,  
Чертя уклонную черту.

Но я нашел тебя и встретил  
В неосвященных воротах,  
И этот взор - не меньше светел,  
Чем был в туманных высотах!

Комета! Я прочел в светилах  
Всю повесть раннюю твою,  
И лживый блеск созвездий милых  
Под черным шелком узнаю!

Ты путь свершаешь предо мною,  
Уходишь в тени, как тогда,  
И то же небо за тобою,  
И шлейф влачишь, как та звезда!

Не медли, в темных тенях кроясь,  
Не бойся вспомнить и взглянуть.  
Серебряный твой узкий пояс -



Сужденный магу млечный путь.

## 16. ГЕОМЕТР

Вновь оснеженные колонны,  
Елагин мост и два огня.  
И голос женщины влюбленный.  
И хруст песка и храп коня.

Две тени, слитых в поцелуе,  
Летят у полости саней.  
Но не таясь и не ревнуя,  
Я с этой новой - с пленной - с ней.

Да, есть печальная услада  
В том, что любовь пройдет, как снег.  
О, разве, разве клясться надо  
В старинный верности навек?

Нет, я не первую ласкаю  
И в строгой четкости моей  
Уже в покорность не играю  
И царств не требую у ней.

Нет, с постоянством геометра  
Я число каждый раз без слов  
Мосты, часовню, резкость ветра,  
Безлюдность низких островов.

Я чту обряд: легко заправить  
Медвежью полость на лету.  
И, тонкий стан обняв, лукавить,  
И мчаться в снег и темноту,

И помнить узкие ботинки,  
Влюбляясь в хладные меха...  
Ведь грудь моя на поединке  
Не встретит шпаги жениха...

Ведь со свечой в тревоге давней  
Ее не ждет у двери мать...  
Ведь бедный муж за плотной ставней  
Ее не станет ревновать...

Чем ночь прошедшая сияла,  
Чем настоящая зовет,  
Все только - продолженье бала,  
Из света в сумрак переход...

## 17. ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Однажды в октябрьском тумане  
Я брел, вспоминая напев.  
(О, миг непроданных лобзаний!

О, ласки некупленных дев!)  
И вот - в непроглядном тумане  
Возник позабытый напев.

И стала мне молодость сниться,  
И ты, как живая, и ты...  
И стал я мечтой уноситься  
От ветра, дождя, темноты...  
(Так ранняя молодость снится.  
А ты-то, вернешься ли ты?)

Вдруг вижу - из ночи туманной,  
Шатаюсь, подходит ко мне  
Стареющий юноша (странно,  
Не снился ли мне он во сне?),  
Выходит из ночи туманной  
И прямо подходит ко мне.

И шепчет: "Устал я шататься,  
Промозглым туманом дышать,  
В чужих зеркалах отражаться  
И женщин чужих целовать..."  
И стало мне странным казаться,  
Что я его встречу опять...

Вдруг - он улыбнулся нахально, -  
И нет близ меня никого...  
Знаком этот образ печальный,  
И где-то я видел его...  
Быть может, себя самого  
Я встретил на глади зеркальной?

## **18. ОСКОРБЛЕННЫЙ ГЕНИЙ**

В огне и холоде тревог -  
Так жизнь пройдет. Запомним оба,  
Что встретиться судил нам бог  
В час искупительный - у гроба.

Я верю: новый век взойдет  
Средь всех несчастных поколений.  
Недаром славит каждый род  
Смертельно оскорбленный гений.

И все, как он, оскорблены  
В своих сердцах, в своих певучих.  
И всем - священный меч войны  
Сверкает в неизбежных тучах.

Пусть день далек - у нас все те ж  
Заветы юношам и девам:  
Презренье созревает гневом,

А зрелость гнева - есть мятеж.

Разыгрывайте жизнь, как фант.  
Сердца поэтов чутко внемлют,  
В их беспокойстве - воли дремлют;  
Так точно - черный бриллиант

Спит сном неведомым и странным,  
В очарованьи бездыханном,  
Среди глубоких недр, - пока  
В горах не запоет кирка.

### **19. АНГЕЛ - ХРАНИТЕЛЬ**

Люблю Тебя, Ангел - Хранитель во мгле,  
Во мгле, что со мною всегда на земле.

За то, что ты светлой Невестой была,  
За то, что ты тайну мою отняла.

За то, что связала нас тайна и ночь,  
Что ты мне сестра, и невеста, и дочь.

За то, что нам долгая жизнь суждена,  
О, даже за то, что мы - муж и жена!

За цепи мои и заклатья твои.  
За то, что над нами проклятье семьи.

За то, что не любишь того, что люблю.  
За то, что о нищих и бедных скорблю.

За то, что не можем согласно мы жить,  
За то, что хочу и не смею убить -

Отмстить малодушным, кто жил без огня,  
Кто так унижал мой народ и меня!

Кто запер свободных и сильных в тюрьму,  
Кто долго не верил огню моему.

Кто хочет за деньги лишить меня дня,  
Собачью покорность купить у меня...

За то, что я слаб и смириться готов,  
Что предки мои - поколение рабов,

И нежности ядом убита душа,  
И эта рука не поднимет ножа...

Но люблю я тебя и за слабость мою,  
За горькую долю и силу твою.

Что огнем сожжено и свинцом залито -

Того разорвать не посмеет никто!

С тобою смотрел я на эту зарю -  
С тобой в эту черную бездну смотрю,

И двойственно нам приказанье судьбы:  
Мы вольные души! Мы злые рабы!

Покорствуй! Дерзай! Не покинь! Отойди!  
Огонь или тьма - впереди?

Кто кличет? Кто плачет? Куда мы идем?  
Вдвоем - неразрывно - навеки вдвоем!

Воскреснем? Погибнем? Умрем?

## **20. ЧАРУЮЩИЙ НАПЕВ**

В моей душе больной и молчаливой  
Сложилась песня чудная одна,  
Она не блещет музыкой красивой  
Она туманна, сумрачна, бледна.  
В ней нет напева, звук ее нестройный  
Не может смертный голос передать,  
Она полна печали беспокойной...  
Ее начало трудно рассказать...  
Она одна сложилась из созвучий  
Туманной юности и страждущей любви,  
Ее напев чарующий, певучий  
Зажег огни в бледнеющей крови.  
И счастлив, и несчастен бесконечно  
Тот смертный, чью она волнует кровь  
Он вечно страждет, радуется вечно,  
Как человек, как гений, как любовь!..

## **21. ГИМН МУЗЫКЕ**

Я никогда не понимал  
Искусства музыки священной,  
А ныне слух мой различал  
В ней чей-то голос сокровенный.

Я полюбил в ней ту мечту  
И те души моей волненья,  
Что всю былую красоту  
Волной приносят из забвенья.

Под звуки прошлое встает  
И близким кажется и ясным:  
То для меня мечта поет,  
То веет таинством прекрасным.

## **22. Я БУДУ ЖИТЬ**

О, я хочу безумно жить:

Все сущее - увековечить,  
Безличное - вочеловечить,  
Несбывшееся - воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжелый,  
Пусть задыхаюсь в этом сне, -  
Быть может, юноша веселый  
В грядущем скажет обо мне:

Простим угрюмство - разве это  
Сокрытый двигатель его?  
Он весь - дитя добра и света,  
Он весь - свободы торжество!

...

\* Неписанные догматы (греч.)

\*\* Статуя на кровле Зимнего дворца.